

К тому времени как самолет Хао Жэнь зашел на посадку, Су Фань уже вернулся в отель и проспал добрую половину дня.

Кошмарные утренние воспоминания удалось загнать поглубже в подсознание. Когда Хао Жэнь вошел в номер, Су Фань как ни в чем не бывало сидел на диване, чинно держа в руках сценарий. Он читал сосредоточенно, не отвлекаясь ни на что вокруг.

Увидев эту картину, Хао Жэнь невольно вспомнил Су Фаня в ночной ледяной мгле под проливным дождем — он казался таким хрупким, словно вот-вот сломается под напором стихии. Сердце болезненно сжалось.

Не раздумывая, Хао Жэнь выпалил:

— Домой! К черту всё, мы уходим!

Су Фань даже не шелохнулся, продолжая прилежно листать страницы. Вид у него был на редкость послушный и кроткий. Утешившись этим, Хао Жэнь ощутил еще более острую жалость.

«До чего довели парня... С такой температурой сидит в отеле и грызет сценарий», — подумал он.

Хао Жэнь подошел и вырвал листки из его рук.

— Ты болен, какой еще сценарий?! Иди отдыхай! Сам же мне только что по телефону жаловался, что всё болит!

Су Фань спокойно поправил его:

— Не только что, а утром. А сейчас уже вечер.

Хао Жэнь вспылil и швырнул сценарий обратно парню на колени:

— Раз такой бодрый — читай! А заодно объясни-ка мне хорошенько, что это за чертовщина творится в топах новостей?!

Су Фань невозмутимо ответил:

— Пора пить лекарство.

Хао Жэнь возмутился.

Сяо Кэ, стараясь не привлекать внимания, поставил приготовленные таблетки на журнальный столик и пулей вылетел из номера. Су Фань взял стакан и буднично проглотил лекарство, будто в комнате никого не было.

Хао Жэнь стоял над ним, тяжело дыша и сверля его взглядом, но в конце концов лишь вытащил горсть леденцов и бросил их на диван. Су Фань ловко перехватил их все и тут же развернул один. Сладкий вкус мгновенно перебил горечь таблеток. Это был его любимый сорт.

Пожалуй, во всем мире только Хао Жэнь по-настоящему заботился о нем. Ну, еще, может быть, маленький ассистент.

Су Фань снова углубился в чтение. Это не было притворством или попыткой пустить пыль в глаза. Угроза Пэй Аня использовать Хао Жэня в качестве рычага давления сработала. Су Фань не знал, попал ли Пэй Ань пальцем в небо или намеренно навел справки, но это уже не имело значения. За долгие годы лишь один человек осмелился угрожать ему — и тот превратился в калеку, который уже никогда не встанет на ноги.

«А Пэй Ань...» — Су Фань холодно усмехнулся про себя.

Хао Жэнь, глядя на то, как его подопечный с леденцом за щекой сосредоточенно изучает роль, на миг лишился дара речи. Ему показалось, что Су Фань пережил какое-то слишком сильное потрясение.

В огромном номере воцарилась тишина. Если бы Сяо Кэ знал, что всё так мирно, он бы не сбегал в такой спешке — на диване в гостиной сидеть было куда удобнее, чем в коридоре.

Су Фань внимательно перечитал сцены, в которых должен был участвовать в ближайшие два дня. Текст он знал назубок, но повторное чтение не принесло новых откровений. Каждое слово было понятно, смысл предложений ясен, но он понятия не имел, как это играть.

Су Фань отбросил сценарий и поднял голову. Хао Жэнь сидел напротив и не сводил с него глаз. Су Фань совсем забыл, что тот рядом, и заметно вздрогнул.

— Так что у вас всё-таки произошло с Пэй Анем?! — Хао Жэнь тут же пересел поближе. — Всего два дня на площадке — и уже драка? Ты вообще планируешь дальше работать в индустрии, а?!

Су Фань выгнул бровь:

— Ты хочешь, чтобы я просто отсиживался в сторонке?

Мозг Хао Жэня на секунду выдал «белый шум». Разве он это имел в виду?

Придя в себя, он рявкнул:

— Суть! Улови суть моих слов!

Су Фань покачал головой:

— У меня жар. В голове шум, в ушах звон. Ничего не слышу.

Хао Жэнь резко вскочил и вышел из комнаты, но дверь за собой закрыл непривычно тихо. С собственным «ребенком» он справиться не мог, зато с остальным миром умел обращаться мастерски. Все потоки грязи, летевшие в сторону его артиста, он профессионально перенаправлял обратно.

Драка — дело двоих. Если оба пустили в ход кулаки, значит, виноваты оба.

«Кунжутные шарики», едва увидев размытые фото, тут же ринулись в бой. Их боевой мощи всегда можно было позавидовать. Однако «Перепела» тоже оказались не промах. Стычка переросла в настоящую кровавую баню на просторах сети. Хао Жэнь смотрел на этот хаос, не зная, радоваться ему или пить корвалол.

В номере Су Фань взял сценарий и поднялся. Перекатывая во рту леденец, он набрал номер ассистента. Через пять минут он уже ехал в машине в сторону съемочной площадки.

— Брат Фань, у нас же выходной на весь день. Зачем нам на площадку? — с опаской спросил Сяо Кэ.

Су Фань покосился на него:

— Нам и ночную смену отменили?

— Э-э... Кажется, нет.

Но почему они не взяли с собой Брата Хао? У Сяо Кэ было много вопросов, но задать их он не решался.

В полицейских драмах ночных сцен всегда больше, чем дневных, поэтому ночные съемки были делом привычным. Часы показывали восемь вечера. Те, кто отснялся днем, уже уехали в отель, но народу на площадке было даже больше, чем вчера.

Су Фань никогда не видел столь сплоченной команды. Сяо Кэ тоже замер в изумлении. Они бывали на многих съемках, но такую атмосферу видели впервые: каждый здесь выкладывался

на полную.

Су Фань стоял в стороне, крепко сжимая сценарий.

— Брат Фань... — тихо позвал Сяо Кэ.

— М-м?

— Мы... мы точно не ошиблись дверью?

— Похоже на то.

С этими словами Су Фань направился в самую гущу событий. Присутствующие провожали его странными взглядами, будто почетный караул. Но он даже не удостоил их ответным взглядом, сохраняя невозмутимый и вызывающе надменный вид.

За два дня он, актер на одну из главных ролей, не выдал ни одного дубля. Это был худший результат в карьере Линь Чжэньпина. Увидев спесивого Су Фаня, режиссер ощутил, как внутри закипает ярость.

«Таланта — ноль, зато гонора — на троих хватит!»

— Режиссер Линь, — позвал Су Фань.

— Хм, — холодно отозвался тот.

Вокруг пополз шепоток:

— Говорили, у него жар?

— Что-то не похож он на больного.

— Притворяется, сто пудов...

Су Фань обвел присутствующих ледяным взглядом и наконец заметил Пэй Аня. Тот сидел в углу и что-то объяснял коллеге. Сомнений не было — это был разбор сцены. Сидевшая рядом исполнительница главной роли с блокнотом и ручкой слушала его внимательнее, чем примерная ученица на лекции, время от времени делая пометки.

«И не лень же ему», — подумал Су Фань. Судя по всему, они сидели так уже долго.

Су Фань усмехнулся и отвел глаза. Все, на ком задерживался его взгляд, тут же принимали испуганный вид. Как-никак, перед ними был топовый трафик с мощным тылом, ссориться с таким себе дороже.

— Кто-то не верит, что у меня температура? — бесстрастно произнес Су Фань.

Шептуны понурили головы, но он продолжил:

— Если сомневаетесь, спросите у Кинокороля Пэя. Это ведь он выхлопотал мне больничный.

Толпа ахнула. Люди начали переглядываться.

— Кинокороль Пэй такой добрый... — пробормотал кто-то, и остальные закивали в знак согласия.

«Добрый? Забавно», — Су Фань презрительно скривил губы.

Рабочая атмосфера, царившая на площадке, начала рассыпаться с появлением Су Фаня. Глядя на это, Линь Чжэнпин почувствовал, как в висках начинает стучать от боли.

— А ну живо работать! — взревел он.

— Режиссер Линь, мне нужно накладывать грим? — кротко осведомился Су Фань.

Линь Чжэнпин на мгновение впал в ступор. Почему его спрашивают о таких вещах?! Грим? При чем здесь режиссер?!

— Ты у меня об этом спрашиваешь?! — взревел он еще громче. — Су Фань, ты что, первый раз на съемках?!

— Нет, — спокойно ответил тот. — Но в таких хороших группах еще не бывал.

Линь Чжэнпин осекся. Он не знал, радоваться ли комплименту или рвать на себе волосы от абсолютной неопытности этого парня. В конце концов он просто ткнул пальцем в сторону одной из групп:

— Пошел туда! Снимайся!

Су Фань послушно развернулся и ушел. За его спиной снова поднялся гул, но он не реагировал. Вместе с ассистентом он не спеша перебрался на другой край площадки. По пути он снова прошел мимо угла, где сидел Пэй Ань. Собеседница у того сменилась — теперь это была

миловидная актриса на роль третьего плана.

«Хм, нашел время», — подумал Су Фань. Видимо, с красотками Кинокороль Пэй общался куда охотнее.

Су Фань не скрывал своего презрения, и Пэй Ань, подняв голову, поймал этот взгляд. Расстояние было небольшим, и Су Фань даже не надеялся, что останется незамеченным. Впрочем, какая разница? Чего ему бояться?

Он отвел глаза и пошел дальше — гримироваться. А до костюма дело дойдет, когда придет его черед. Он ведь до сих пор даже не знал, что именно они будут снимать.

В графике группы всё было расписано по минутам, но реальность часто вносила свои коррективы. Су Фаню оставалось только ждать «окон». И хотя свободных промежутков почти не случалось — актеры в группе были крепкими профессионалами, — его очередь могла подойти только после завершения основного плана.

Как и вчера, его время настало глубокой ночью.

Полчаса назад помощник режиссера принес описание сцены. Су Фань листал страницы, но внутри была пустота — ни единого проблеска понимания. Это не стрит-данс, где самое сложное движение он схватывал налету. Актерская игра была для него темным лесом. И, честно говоря, он никогда не стремился его исследовать.

Обычно он просто отбывал номер. Продюсерам не нужно было от него мастерство, им нужен был его бешеный трафик. Будет он играть хорошо или плохо — никого не волновало. Сыграет прилично — сюрприз. Справится скверно — заменят на графику. Зачем тратить время на репетиции, когда можно просто нарисовать картинку?

Поэтому Су Фань никогда не утруждал себя. Но в этой группе всё было иначе. И если команда была в ужасе от него, то он сам страдал от этой среды не меньше. Раздражение росло.

Несмотря на глубокую ночь, на площадке оставалось много людей. Кое-кто решил задержаться специально — поглядеть, как будут «дрессировать» Су Фаня. История о десяти дублях под ледяным ливнем уже облетела всех, и скрывать её никто не собирался.

Следом пошли слухи о лихорадке, но большинство решило, что Су Фань просто «включил звезду» и прогулял смену под удобным предлогом. В его болезнь почти никто не верил.

Сегодня Су Фаню не нужно было надевать форму. Он переоделся в джинсы и рубашку с длинным рукавом — простой наряд, который, однако, ничуть не умалял его природного магнетизма. Он настолько притягивал взор, что режиссер был вынужден скомандовать «Стоп!».

— Гу Минь — человек незаметный! — прокричал помощник режиссера. — Он прячет всё свое обаяние глубоко внутри! А ты сейчас распустил хвост, как павлин в брачный период!

Среди массовки и персонала слышались смешки.

Пэй Ань подошел ближе. Глядя на хихикающую толпу, он заметно помрачнел.

— Кому некуда девать силы — у режиссера Линя смена еще не закончена. Можете пойти поработать там.

Люди тут же расступились, пропуская его, и начали быстро расходиться под его тяжелым взглядом. Вскоре остались только те, кто был необходим для работы.

Су Фань уже присел в стороне, не выпуская из рук раскрытый сценарий. Он снова и снова перечитывал сцену, не зная, что еще можно предпринять. Нащупав в кармане леденец, он отправил его в рот.

Пэй Ань узнал эти конфеты. Похоже, у парня была хоть одна хорошая черта — верность привычкам.

Кинокороль всё еще стоял на том месте, которое для него освободила толпа. Сяо Пань маячил за его спиной, отчаянно подмигивая Сяо Кэ, но тот, поглощенный заботами о боссе, не принимал «радиосигналы». Пластиковая мужская дружба дала трещину.

Когда Хао Жэнь наконец добрался до площадки, Су Фань уже успел получить несколько отказов. Увидев, как его подопечному в очередной раз кричат «не верю», менеджер не выдержал.

— Всё, хватит! Мы уходим! — выкрикнул он, подбегая к группе.

Су Фань видел, как приближается менеджер, но не ожидал, что тот начнет орать на помощника режиссера. Запахло скандалом, и ассистент поспешил позвать главного — Линь Чжэнпина. Пока тот шел, Хао Жэнь успел нацепить свою самую непроницаемую маску.

Су Фань с интересом наблюдал за назревающим спектаклем. «Эх, если бы мне хоть каплю таланта Хао Жэня к перевоплощению, я бы не проваливался так позорно», — подумал он.

— Менеджер тоже здесь? — раздался совсем рядом голос Пэй Аня.

Он стоял так близко, что их плечи почти соприкасались. Су Фань покосился на него и отступил на пару шагов.

Пэй Ань не шелохнулся и даже не повернул головы, продолжая наблюдать за перепалкой Хао Жэня и Линь Чжэнпина. До них долетали обрывки фраз. Громкое заявление менеджера: «Возвращайте инвестиции, мы разрываем контракт!» — заставило Су Фаня вздрогнуть.

— Менеджер тебя очень любит, — негромко произнес Пэй Ань.

Су Фань промолчал.

— Он так старается ради тебя... — Пэй Ань наконец повернулся и посмотрел Су Фаню в лицо. Даже сейчас, при плохом освещении, эта красота могла ослепить любого. — И это всё, чем ты можешь ему отплатить?

Пэй Ань отвел взгляд и, развернувшись, зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/17568/1710681>